

«В 1972 году группа Queen играла у нас на разогреве»

Сегодня в клубе «Б-2» дает второй концерт легендарная группа Sparks. Образовавшаяся в 1969 году, Sparks внесла свой вклад практически во все сменившиеся с тех пор стили — от арт-рока до диско и от панка до синти-попа. Накануне выступлений братья РОН и РАССЕЛ МАЭЛЫ (неправдоподобно высокий фальцет Рассела — один из самых запоминающихся голосов в мировом роке), чей дуэт и есть Sparks, ответили на вопросы ИРИНЫ КУЛИК.

— В Москве вы даете два разных концерта. В первую программу вошли хиты за всю историю группы, а во второй вечер вы исполняете музыку с последних двух альбомов — «Lil' Beethoven» и «Hello Young Lovers». Вы уделяете такое внимание этим двум альбомам потому, что с них начинается новый период творчества Sparks?

— Еще в 2003 году, в альбоме «Lil' Beethoven», мы и вправду изменили наш привычный способ работы. Мы больше не хотим соблюдать все эти условности поп-музыки, следовать принятому формату. Мы ищем новый подход, новый способ чувствовать музыку. Нам очень важен сам контраст между двумя вечерами: показать Sparks такой, какой ее ожидают увидеть, а потом показать, где мы, собственно, сейчас. На втором концерте вы увидите принципиально иной подход к живому выступлению. Первый концерт — это более или менее традиционное выступление рок-группы. А второй вечер — это скорее театр, нечто вроде мюзикла.

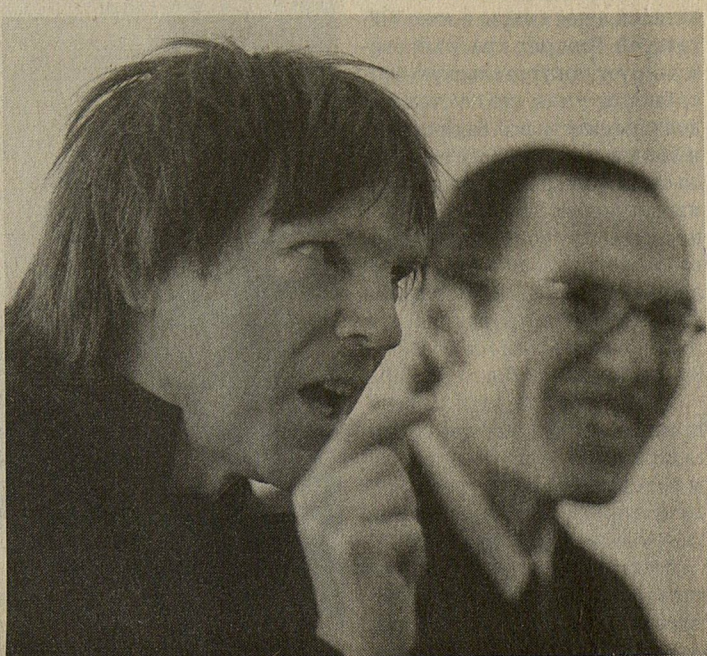
— Как менялись ваши музыкальные предпочтения на протяжении тех тридцати с лишним лет, которые вы занимаетесь рок-музыкой?

— В юности мы были большими фанатами английской рок-музыки. Мы слушали The Who, Kinks. Но мы уже давно не ищем вдохновения в творчестве других групп. Сегодня мы иногда слушаем классику, джаз. Но поп-музыка нам давно наскучила: в этой области люди, похоже, уже давно не пытаются сделать что-то новое и интересное.

— Ваши поклонники составляют длинные списки музыкантов, на которых повлияла группа Sparks. А вы сами считаете кого-нибудь вашим достойным последователем?

— Молодые музыканты продолжают и сегодня «внезапно» открывать для себя наше творчество. Причем различных периодов — мы же столько раз меняли наш стиль. Музыканты Franz Ferdinand, похоже, предпочитают нашу музыку периода альбома «Propaganda», а вот члены Darkness слушали, наверное, «No. 1 in Heaven».

— Ваших русских фанов до сих пор волнует «вечный вопрос»: кто на кого повлиял — вы на музыкантов

Приехав в Москву, братья Рассел (слева) и Рон Маэлы доказали, что группа Sparks не только миф ФОТО ГРИГОРИЯ ТАМБУЛОВА

ял — вы на музыкантов Queen или они на вас?

— Sparks записала два альбома еще до появления Queen. А в 1972 году в Лондоне она играла у нас на разогреве. Так что обсуждать, по-моему, нечего.

— Насколько в музыке Sparks важен элемент пародии?

— Нам всегда был важен юмор, но мы никогда не считали нашу музыку пародийной, мы никогда не думали, что занимаемся всего лишь комментариями к чужой музыке. Пародия предполагает некую дистанцию по отношению к музыке, которая оказывается не более чем шуткой. Нам же музыка интересна сама по себе.

— Что в роке, да и вообще в нынешней музыке вам кажется наиболее смешотворным?

— Смехотворна не музыка (она, как правило, просто никакая), а тот ажиотаж, который поднимают вокруг этой никакой музыки, которую выдают за нечто великое. Это старый английский грех — говорить на что угодно: «О, это так ново, это так свежо». А на самом деле это какое-то переработанное миллион раз вторсырье.

— Куда сегодня зашли те отношения с классикой, которые рок-музыка пыталась завязать начиная с конца 1960-х годов?

— Элементы классической музыки — звучания, оркестровки и так далее — в рок- и поп-музыке чаще всего используют этатим декоративным образом, просто украшая ими все те же песни. Нам же интересно не добавив в последний момент какие-то псевдоклассические финтифлюшки, а с самого начала строить наши композиции, используя некоторые принципы классической музыкальной культуры.

— У вас есть классическое музыкальное образование?

— Несколько уроков игры на рояле в детстве у Рона. А Рассел вообще самоучка.

— Правда ли, что в начале вы хотели назвать вашу группу Sparks brothers («Братья Спаркс») — по аналогии с братьями Маркс?

— Это была идея нашей звукозаписывающей компании. Лично мы ее сразу же возненавидели. Наша группа изначально называлась Halfnelson — это такой захват в борьбе. Но менеджер рекорд-лейбла счел, что это слишком эзотерическое название, к тому же никак не ассоциирующееся с нашей музыкой, и что альбомы группы с таким названием никогда не продадутся. Он хотел, чтобы наша группа называлась как-нибудь забавно. Мы не имеем ничего против братьев Маркс, но нам вовсе не хотелось, чтобы все думали, что мы просто ломаем комедию.

— Почему в начале вашей карьеры вы переехали из США в Англию?

— Нам предложили тур и контракт со звукозаписывающей компанией. К тому же мы еще в институте были англофилами. Знаете, у нас был такой, видимо, чисто американский образ «старой доброй Англии», населенной степенными и остроумными джентльменами, говорящими с другим акцентом, одевающимися по иной моде, нежели в Калифорнии. И мы надеялись, что там можно будет делать нечто отличное от привычной поп-музыки.

— И как, настоящая Англия совпала с вашими представлениями о ней?

— Что касается музыки, то мы считаем себя скорее английской, чем американской группой. Но в Америке солнца что ли больше. А Англия в конце концов стала нагонять на нас депрессию. И мы уже давно вернулись в Штаты. А в России нас стали слушать еще в те времена, когда мы жили в Англии?

— Я знаю людей, которые слушали вас еще в 1970-е — в начале 1980-х. Правда, некоторые из них были убеждены, что вы никогда не выступите живьем и что голос Рассела вообще получен путем каких-то хитроумных манипуляций в студии.

— Надеюсь, они придут на наши концерты и убедятся, что на самом деле это не так.